Глава 16: Калиматрас

Кали жила уже много-много лет. Она была суккубом с высокой репутацией, и не только потому, что ее мать была королевой. Хотя было хорошо известно, что она была одним из самых любимых детей своей матери, что давало ей некоторую свободу действий, если она оказывалась в затруднительном положении. Действительно, даже боги иногда очаровываются суккубами, а что уж говорить о тех, кто готов их вызвать? О похищении и вечном рабстве не может быть и речи.

Конечно, когда она почувствовала, как что-то тянет ее к себе, намереваясь манипулировать ее сознанием и наложить на нее ограничения, она поначалу невероятно сопротивлялась... Но когда она поняла, что тяга не так уж и сильна, она поняла, что это не может быть от одного из этих варварских богов. Действительно, если бы она захотела, то могла бы полностью проигнорировать притяжение и позволить вызывающему умереть за его самонадеянность в попытке вызвать ее. Но она решила взглянуть на виновника, прежде чем обрекать его душу на гибель. Она была удивлена происхождением ритуала, обнаружив его в царстве, куда не заходили уже много сотен лет. Мало того, с помощью заклинания она заметила маленького ребенка посреди трех жертвоприношений. На его лице было выражение надежды и легкого страха, когда он ждал завершения ритуала. До этого ее вызывали десятки тысяч раз по разным причинам. Чаще всего она воспринимала их как надоедливую работу, но в других случаях она позволяла тягу просто для того, чтобы развеять скуку... Бессмертная жизнь - скучная жизнь, особенно в царстве, принадлежащем ее матери. Единственное развлечение в Экстенеросе - это, как и следовало ожидать, царство суккубов. Много секса, много выпивки, много сна и много секса... Пару раз в год ее мать даже устраивала фестивали, которые обычно превращались в гигантские оргии с участием сотен тысяч, а иногда и миллионов людей. Поэтому, когда она увидела юношу, который изо всех сил старался вызвать ее, а также различные ограничения, которые он хотел наложить на нее, она почти не смогла устоять...

Честно говоря, ритуал пах "любовью", "преданностью" и небольшой долей "похоти", и, вероятно, именно поэтому ее выбрали. Различные ограничения не беспокоили ее, так как они не были настолько навязчивыми, а просто медленно направляли ее чувства в определенное русло. При желании им можно было сопротивляться, но что в этом интересного? Единственное ограничение, которое она не сможет нарушить после вызова, это ограничение, касающееся верности. Она не сможет предать своего призывателя, несмотря ни на что. Хотя, неповиновение все еще оставалось в силе, если она на это решится. В любом случае, идея медленно развращать молодого парня с потенциалом, достаточным для ее вызова, была слишком аппетитной, чтобы ее игнорировать. Кроме того, если дела действительно пойдут в гору, она могла просто подождать, пока ее вызыватель умрет и ограничения будут сняты. В конце концов, что такое сто лет для вечности?

Когда ее вызвали, она удивилась тому, в каком состоянии нашла мальчика. Не физически, в этом плане он был в порядке (если не считать его тело, которое восстанавливалось после длительного недоедания), нет. Странным ей показалось его психическое здоровье. Как суккуб, она могла чувствовать эмоции других, и то, что она ощущала в своем призывателе, было просто мешаниной из счастья, любви, доверия, одиночества, надежды и других различных вещей. Эмоции мальчика были необычны тем, что они были невероятно хрупкими, но скрывались под жесткой внешностью, которую он явно создал, чтобы защитить себя. Она задалась вопросом, что могло заставить мальчика так поступить с собой, но вспомнила, что этот ребенок буквально только что принес в жертву трех невинных людей в ритуале вызова демона. Стандарты психического здоровья и смертности в этот момент должны были быть настолько низкими, насколько это возможно. И это еще до того, как побочные эффекты потери души стали очевидны. И все же, будь то материнские инстинкты или влияние самого ритуала, она

решила позаботиться о мальчике как можно лучше.

Она ничуть не удивилась, когда у него чуть не случился приступ паники после того, как они обнялись. Его сердце словно выскочило из груди, а дыхание стало неровным. Она начала привязываться к нему еще до того, как обнаружила его самую интересную причуду. Ребенок все еще обладал своей душой! Это было редкостью даже среди невероятно сильных заклинателей, не говоря уже о ребенке. Мальчик был поистине уникален, и ей не терпелось увидеть, как далеко простирается его потенциал. Правда, к своему стыду, она слишком увлеклась устройством мальчика. Она забыла составить план их будущего путешествия, пока пыталась поднять уровень своего Чармандера в игре...

В любом случае, она не знала, чему научить его в первую очередь. Усовершенствовать его ритуалы? Магическим заклинаниям уровня подмастерья? Может быть, какому-то ремеслу, например, зачарованию или созданию заклинаний? Она знала, что мальчику будет интересно почти все, чему она его научит, и это была одна из причин, по которой обучение таких "чистых листов", как он, было таким полезным.

Прежде всего, нужно как можно дальше отойти от этого места, пока другие маги не нашли и не схватили их. Ее проникновение в королевство могло быть зафиксировано на некоторых из их устройств, так что покинуть это место было в их интересах.

http://tl.rulate.ru/book/64002/1708469